

Декабристы  
в общественно-политическом дискурсе СССР  
середины XX в.

Дарья И. Булдакова

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, darinbouldakova@yandex.ru*

*Аннотация.* В статье идет речь о восприятии декабристов в СССР в 1975 г., т. е. в год 150-летнего юбилея восстания. Отмечается, что за пятьдесят лет до этого о декабристах предпочиталось умалчивать, и рассматривается постепенное возвращение декабристов в историческую науку и общественное сознание. Также автор обращает внимание на раздвоение традиционного «мифа» о трех этапах освободительного движения в России, первым из которых, согласно В.И. Ленину, было восстание декабристов: с одной стороны, с декабристами ассоциировали себя диссиденты, с другой – чиновники брежневской эпохи также старались обосновать свое родство с декабристами. Делается вывод, что 150-летие восстания декабристов сопровождалось резким всплеском активности, – причем, в отличие от столетия восстания, юбилей 1975 г. курировало Министерство культуры СССР. Вполне вероятно, что интерес к 150-летию восстания со стороны не только общества, но и государства связан с его идеологическим противостоянием диссидентам.

*Ключевые слова:* публицистика, декабристы, СССР, середина XX в., 1975 г., диссиденты

*Для цитирования:* Булдакова Д.И. Декабристы в общественно-политическом дискурсе СССР середины XX в. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 11. С. 75–87. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-11-75-87

## The Decembrists in the socio-political discourse of the USSR in the mid-20<sup>th</sup> century

Daria I. Buldakova

*Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russia, darinbouldakova@yandex.ru*

*Abstract.* The article deals with the perception of the Decembrists in the USSR in 1975, the year of the 150th anniversary of the Decembrists' revolt. It notes that fifty years before that the Decembrists were hardly mentioned, and considers the gradual return of the Decembrists to historical science and into public consciousness. The author also focuses on the bifurcation of the traditional "myth" about the three stages of the revolutionary movement in Russia, the first of which, according to V.I. Lenin, was the Decembrists' revolt: on the one hand, dissidents associated themselves with the Decembrists; on the other hand, officials of the Brezhnev's era also tried to claim their kinship with the Decembrists. It is concluded that the 150th anniversary of the Decembrist revolt was accompanied by a sudden upsurge in activity – and, unlike the centenary of the uprising, the anniversary in 1975 was supervised by the USSR Ministry of Culture. It is quite likely that the interest in the 150th anniversary of the revolt on the part of not only society but also the state is connected with its ideological opposition to dissidents.

*Keywords:* publicism, the Decembrists, USSR, mid-twentieth century, 1975, dissidents

*For citation:* Buldakova, D.I. (2024), "The Decembrists in the socio-political discourse of the USSR in the mid-20<sup>th</sup> century", *RSUH/RGGU Bulletin, "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies"*, no. 11, pp. 75–87, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-11-75-87

### *Возрождение общественного интереса к теме декабристов*

Декабристы как феномен отечественной истории уже почти двести лет вызывают неподдельный интерес у читающей публики – соответственно, интерпретация событий, связанных с ними и – шире – с пушкинской эпохой, – неизменно становится фактом публицистики.

Так, в преддверии столетнего юбилея восстания декабристов (1925 г.) велись дискуссии, следует ли отмечать это событие. Кем же были декабристы: помещиками, обманувшими солдат

(М.С. Ольминский)<sup>1</sup>, представителями крупной и мелкой буржуазии (М.Н. Покровский)<sup>2</sup>, родоначальниками революционного движения в России (В.И. Ленин)<sup>3</sup> или революционными посланниками Запада (Л.Д. Троцкий)<sup>4</sup>? В середине 1920-х гг. историки и публицисты к единому мнению так и не пришли (см., например: [Булдакова, Киянская 2018; Бахтурин 2021]).

Вскоре после 1925 г. декабристы стали «ненужным прошлым». О них и их роли в истории России, тем более в роли российского революционного движения, надолго замолчали – по причинам политическим. 110-летие восстания, равно как и 120-летие, прошли незамеченными (см., например: [Булдакова, Киянская 2019]), а «декабристская» концепция Покровского, главного «адвоката» декабристов, была развенчана (см., например: [Артизов 1994]). Вплоть до самой своей смерти в 1932 г. Покровский старался держаться вдалеке от партийных дискуссий, однако, по мнению ряда исследователей, именно его отстраненность от актуальной внутрипартийной борьбы впоследствии сыграла с ним злую шутку: это противоречило «утверждающейся идеологии сталинизма»<sup>5</sup>.

Отношение к восстанию декабристов стало меняться по окончании Великой Отечественной войны. О декабристах вновь начали писать. Постепенно увеличивалось число научных публикаций – для возрождения общественного интереса к данной теме появилась почва.

Традиционные ссылки на высказывания Ленина о декабристах дополнялись цитатой Сталина; данная цитата – единственное упоминание декабристов, которое удалось обнаружить в публицистических выступлениях Сталина. Обсуждая в 1931 г. с немецким писателем Э. Людвигом текущую политическую ситуацию и историю

---

<sup>1</sup> *Ольминский М.Н.* Нужно ли праздновать юбилей декабристов? // Рабочая газета. 1923. 18 дек.

<sup>2</sup> *Покровский М.Н., Мицкевич С.И.* Нужно ли праздновать юбилей декабристов? // Декабристы: 1825–1925: Сб. статей и материалов. М.: Молодая гвардия, 1925. С. 20.

<sup>3</sup> *Ленин В.И.* Памяти Герцена // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: В 55 т. 5-е изд. М.: Политиздат, 1967–1975. Т. 21: декабрь 1911 – июль 1912. С. 255–262; *Он же.* Из прошлого рабочей печати в России // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 25: март – июль 1914. С. 93–101.

<sup>4</sup> *Троцкий Л.Д.* Через двадцать лет // Троцкий Л.Д. Сочинения. Сер. 1: Историческое подготовление Октября. Т. 2: Наша первая революция. Ч. 2. М.; Л.: Госиздат, 1927. С. 223–236.

<sup>5</sup> *Чернобаев А.А.* Историки России: Биографии. М.: РОССПЭН, 2001. С. 453.

России, Сталин заметил, что на протяжении трехсот лет правления Романовых в России было немало «восстаний и возмущений»: «восстание Стеньки Разина, восстание Емельяна Пугачева, восстание декабристов, революция 1905 г., революция в феврале 1917 г., Октябрьская революция».

Позже в той же беседе с Людвигом Сталин дополнил, что большевики «всегда интересовались такими историческими личностями, как Болотников, Разин, Пугачев и др.»<sup>6</sup>. Сложно сказать, подразумевались ли под упомянутыми «другими» декабристы; тем не менее эта фраза позволяла утверждать, что он видел в декабристах некий этап революционной борьбы в России<sup>7</sup>. Введение сталинской цитаты в исследовательский дискурс открывало возможности для дальнейшего изучения темы и ее публицистического осмысления.

Полноценное возрождение общественного интереса к теме произошло уже после смерти Сталина. Двухтомную монографию «Движение декабристов»<sup>8</sup> авторства М.В. Нечкиной – ученицы Покровского, участвовавшей в 1930-х гг. в развенчании его «вульгарной» концепции, – многие считают сегодня порождением государственного официоза; между тем это можно назвать новаторским исследованием, вернувшим тему декабристов в сферу общественного интереса. Именно после монографии Нечкиной декабристы окончательно обрели в советской историографии статус «предшественников» большевиков.

В советскую публицистику и журналистику декабристы возвращались столь же постепенно. Согласно библиографическому справочнику «Движение декабристов», выпущенному в 1983 г. совместно Академией наук СССР, Институтом истории СССР и Государственной публичной исторической библиотекой к 135-летию восстания в 1960 г., в советских газетах появились 4 статьи о декабристах, к 140-летию (1965) – 30 статей, к 145-летию (1970) –

---

<sup>6</sup> *Сталин И.В.* Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г. // *Сталин И.В. Сочинения*. Т. 13. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1951. С. 110.

<sup>7</sup> См., например: *Нечкина М.В.* Предисловие // *Восстание декабристов: Материалы*. М.: Госполитиздат, 1950. Т. 9. С. 7; *Щипанов И.Я.* Социально-политические и философские воззрения декабристов // *Избранные социально-политические и философские произведения декабристов*. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1951. Т. 1. С. 8.

<sup>8</sup> *Нечкина М.В.* *Движение декабристов: В 2 т.* М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955.

3 статьи. И наконец, в 1975 г., когда событиям на Сенатской площади исполнилось 150 лет, – около 70 статей<sup>9</sup>.

### *В преддверии 150-летнего юбилея*

В 1975 г. состоялись знаковые для декабристской темы события: вышел культовый фильм режиссера В.Я. Мотыля «Звезда пленительного счастья»<sup>10</sup> о подвиге жен декабристов, в библиотеках организовывались тематические выставки и лекции, выходили и научные, и научно-популярные, и художественные книги о декабристах, организовывались многочисленные конференции.

Сведения об одной из таких конференций сохранились в РГАЛИ (Российском государственном архиве литературы и искусства) – она была организована совместно Союзом писателей СССР и Литературным институтом им. А.М. Горького, состоялась в ноябре 1975 г. Большинство докладов участников застенографировано не было, однако наибольшее значение для понимания роли памяти о восстании декабристов в культурной жизни Советского Союза 1975 г. имеет вступительное слово С.И. Машинского – литературоведа, заведующего кафедрой русской истории Литературного института им. А.М. Горького. Также примечательно, что одним из докладчиков был прапраправнук члена Северного тайного общества К.П. Чернова, похороны которого в сентябре 1825 г. считаются декабристской демонстрацией.

Декабристы, по словам Машинского, понимали, что восстание обречено, однако «верили в силу примера». В своем вступительном слове он отметил, что «великая трагическая эпопея на Сенатской площади завершилась пятью виселицами» (при том, что трое из пяти казненных не имели к восстанию в Санкт-Петербурге никакого отношения; также был заочно приговорен к казни Н.И. Тургенев, который виселицы избежал). В речи Машинского также были упомянуты иностранные корни вольнодумия будущих декабристов (о которых после речи Л.Д. Троцкого на II Всесоюзном съезде ОБПКиС (Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев) не заговаривали) – на примере К.Ф. Рылеева, который

---

<sup>9</sup> Движение декабристов: указатель литературы, 1960–1976 гг. / ред.-сост. Р.Г. Эймонтова; сост.: В.С. Барашкова, А.Ф. Лисман, Ю.И. Стуков [и др.]; отв. ред. М.В. Нечкина. М.: Наука, 1983. С. 28.

<sup>10</sup> Звезда пленительного счастья (1975) // Кинопоиск. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/45413/> (дата обращения 28 июня 2022).

на допросе сообщил, что именно в период Заграничных походов «заразился свободомыслием».

Поскольку организаторами конференции были литераторы и литературоведы, сосредоточились они именно на литературном дискурсе. Во все той же вступительной речи С.И. Машинский отметил, что, пусть даже «писателей среди декабристов было немного», «есть основание говорить о декабризме как об эстетическом феномене». Так, например, декабристам – «людям действия» – «был свойственен максимализм», а еще они были неразрывно связаны с русским романтизмом, который, хотя и был тогда распространенным явлением, отличался в случае декабристов ярко выраженной гражданственностью. И, безусловно, Машинский проводил параллель между «гражданским» романтизмом начала XIX в. и современной ему литературой: по его словам, советская литература продолжает и развивает это направление<sup>11</sup>.

В середине 1970-х гг. социалистический реализм как в литературе, так и в других видах советского искусства еще прочно держал позиции (см., например: [Сухих 2013]). Соответственно, выступления декабристов (и их «гражданские» произведения, разумеется, однако, в первую очередь благодаря именно выступлениям) более чем вписывались в прагматику соцреализма.

Официально 150-летие восстания декабристов курировало Министерство культуры СССР. Согласно сохранившейся в РГАЛИ переписке с соответствующими министерствами союзных республик, каждое из них обещало подготовить к юбилею свои мероприятия. Так, Минкульт Литовской ССР обещал «организовать циклы лекций, беседы, тематические вечера и др. массовые мероприятия», «подготовить экспозиции наглядной агитации, по тематике восстания декабристов» (пунктуация сохранена. – Д. Б.), «в концертные программы включить произведения поэтов-декабристов», «на семинарах работников культпросветучреждений городов и районов читать доклады о восстании декабристов», «организовать выставки литературы о восстании декабристов и его участниках», «подготовить и опубликовать библиографию литературы о восстании декабристов», «организовать выставки, посвященные восстанию декабристов», «организовать лекции, беседы, торжественные вечера и др. массовые мероприятия, посвященные восстанию декабристов».

Сходные обязательства – организовывать экспозиции, выставки, лекции, творческие вечера, прочесть доклады, подготовить библиографию – взяли на себя Минкульты Белорусской, Латвий-

<sup>11</sup> РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 3. Ед. хр. 104. Л. 13.

ской, Украинской, Армянской ССР. При этом стоит отметить, что в документе Украинской ССР содержатся оценочные суждения о значении восстания декабристов для революционного движения (более того – было указано, что именно восстание декабристов положило начало революционному движению в России), в то время как Минкульты других перечисленных союзных республик от оценок воздержались<sup>12</sup>.

Проверить, были ли в действительности проведены выставки и творческие вечера, посвященные декабристам, сейчас практически невозможно. Однако можно утверждать, что обещанная работа над библиографическими указателями по истории декабристов практически не велась, – этот пункт обязательств остался лишь на бумаге. И все же в 1975–1976 гг. в России вышло не менее пяти изданий, специально содержавших библиографию по истории декабристов<sup>13</sup>, на Украине – одно издание<sup>14</sup>, а в других союзных республиках такого рода изданий не было<sup>15</sup>.

Практически в каждой советской газете в 1975 г. помещались статьи о декабристах; анализ этих статей – тема отдельного исследования.

### *Декабристы и диссиденты*

Президент Российской Федерации В.В. Путин, беседуя в конце 1990-х гг. с корреспондентами Н.П. Геворкян, Н.А. Тимаковой и А.И. Колесниковым, поделился историей из своего прошлого, то есть прошлого офицера Комитета государственной безопасности:

---

<sup>12</sup> Там же. Ф. 2329. Оп. 37. Ед. хр. 30. Л. 1–10.

<sup>13</sup> Движение декабристов: Библиогр. список книг и статей на рус. яз. за 1960–1975 гг. М.: ГБЛ, 1975. 38 с.; *Инглези Р.М.* Методические рекомендации массовым библиотекам по пропаганде литературы к 150-летию вооруженного выступления декабристов. М.: ГПИБ, 1975. 40 с.; *Рыцарев К.В.* «Первенцы свободы»: (Библиогр. и метод. материалы для проведения тематического вечера, посв. 150-летию восстания декабристов). М.: ГПИБ, 1975. 44 с.; *Карлина Н.Н.* Предвестники вольности: рекомендательный указатель литературы. М.: Гос. респ. юношеская б-ка РСФСР, 1976. 31 с.; *Урубкова Л.* Декабристы и Москва: Указ. лит., 1825–1977. М., 1978. 42 с.

<sup>14</sup> Декабристы: (К 150-летию со дня восстания): рекомендательный указатель литературы. Харьков: Харьковский ун-т, 1975. 13 с.

<sup>15</sup> Движение декабристов: Указатель литературы: 1960–1976. М.: Наука, 1983. С. 32.

Допустим, группа диссидентов собирается в Ленинграде проводить какое-то мероприятие. Допустим, приуроченное к дню рождения Петра Первого. <...> Диссиденты в Питере в основном к таким датам свои мероприятия приурочивали. Еще они любили юбилей декабристов.

– Диссиденты же.

– Действительно. Задумали, значит, мероприятие с приглашением на место события дипкорпуса, журналистов, чтобы привлечь внимание мировой общественности. Что делать? Разгонять нельзя, не велено. Тогда взяли и сами организовали возложение венков, причем как раз на том месте, куда должны были прийти журналисты. Созвали обком, профсоюзы, милицией все оцепили, сами под музыку пришли. Возложили. Журналисты и представители дипкорпуса постояли, посмотрели, пару раз зевнули и разошлись. А когда разошлись, оцепление сняли. Пожалуйста, идите кто хочет. Но уже неинтересно никому<sup>16</sup>.

Это воспоминание – свидетельство раздвоения традиционного герценовско-ленинского мифа о декабристах: с одной стороны, родство с декабристами подчеркивали диссиденты, с другой же – это самое родство, работая на опережение, старались обосновать советские чиновники брежневской эпохи.

Еще в 1944 г. поэт Н.М. Коржавин, ставший впоследствии диссидентом и правозащитником, написал стихотворение «Зависть»:

Можем строчки нанизывать  
Посложнее, попроще,  
Но никто нас не вызовет  
На Сенатскую площадь.

И какие бы взгляды вы  
Ни старались выплескивать,  
Генерал Милорадович  
Не узнает Каховского.

Пусть по мелочи биты вы  
Чаще самого частого,  
Но не будутпытывать  
Имена соучастников.

---

<sup>16</sup> От первого лица: Разговоры с Владимиром Путиным. М.: Вагриус, 2000. С. 43–44.



Мы не будем увенчаны...  
И в кибитках,  
снегами,  
Настоящие женщины  
Не поедут за нами<sup>17</sup>.

Другой пример – знаменитый «Петербургский романс» драматурга, поэта и тоже диссидента А.А. Галича, написанный под впечатлением от событий августа 1968 г.:

...Мальчишки были безусы,  
Прапоры и корнеты,  
Мальчишки были безумны –  
К чему им мои советы!

Лечиться бы им, лечиться,  
На кислые ездить воды...  
Они ж по ночам: «Отчизна!..  
Тираны!.. Заря Свободы!..»

<...>

О, доколе, доколе  
(И не здесь, а везде)  
Будут Клодтовы кони –  
Подчиняться узде?!

И все так же, не проще,  
Век наш пробует нас –  
Можешь выйти на площадь,  
Смеешь выйти на площадь,  
Можешь выйти на площадь,  
Смеешь выйти на площадь  
В тот назначенный час?!

Где стоят по квадрату  
В ожиданье полки:  
От Синода к Сенату –  
Как четыре строки?!<sup>18</sup>

---

<sup>17</sup> *Коржавин Н.М.* Время дано: Стихи и поэмы / послесл. Б. Сарнова. М.: Худож. лит., 1992. С. 13.

<sup>18</sup> *Галич А.А.* Сочинения: В 2 т. Т. 1: Стихотворения и поэмы / сост. А. Петраков, худ. В. Крючков. М.: Локид, 1999. С. 58–60.

Спустя несколько дней после написания этого романа в Москве на Красной площади состоялась знаменитая диссидентская демонстрация против ввода советских войск в Чехословакию, разогнанная властями. Среди плакатов, которые принесли протестующие, был плакат «За нашу и вашу свободу» [см., например: Шиндикова, Глушаков 2013] – этот слоган был впервые использован в январе 1831 г. в восставшей Польше, вспоминая казненных декабристов.

В 1972 г. диссидент Коржавин, прошедший сибирскую ссылку, написал стихотворение «Памяти Герцена» («Баллада об историческом недосыпе»), в котором высмеял рассуждения Ленина о трех этапах русского освободительного движения и о том, что «декабристы разбудили Герцена»:

Любовь к Добру разбередила сердце им.  
А Герцен спал, не ведая про зло...  
Но декабристы разбудили Герцена.  
Он недоспал. Отсюда всё пошло.

<...>

Все обойтись могло с течением времени.  
В порядок мог втянуться русский быт...  
Какая сука разбудила Ленина?  
Кому мешало, что ребенок спит?

На тот вопрос ответа нету точного.  
Который год мы ищем зрячего...

<...>

Мы спать хотим... И никуда не деться нам  
От жажды сна и жажды всех судить...  
Ах, декабристы!.. Не будите Герцена!..  
Нельзя в России никого будить<sup>19</sup>.

Вполне вероятно, что широкий государственный размах празднования 150-летия восстания декабристов был во многом обусловлен – от противного – именно диссидентскими трактовками этого события, их попытками отождествить себя с декабристами и высмеять трактовку Ленина.

<sup>19</sup> Коржавин Н.М. Памяти Герцена (Баллада об историческом недосыпе) // Коржавин Н.М. Время дано: Стихи и поэмы / послесл. Б. Сарнова. М.: Худож. лит., 1992. С. 180–182.

## Заключение

Таким образом, из проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- декабристы постепенно возвращались в научный и публицистический дискурс начиная с середины 1940-х гг.;
- отправной точкой для официального декабристоведческого дискурса была фраза Сталина, произнесенная в беседе с немецким писателем Э. Людвигом (1931 г.), когда Сталин фактически приравнял восстание декабристов к другим революционным выступлениям в России;
- в конце 1940-х гг. начал формироваться и декабристоведческий дискурс тех, кого впоследствии назовут диссидентами: авторы публицистических, в том числе и стихотворных, произведений подчеркивали борьбу декабристов против власти, объявляли себя их последователями;
- полноценное возрождение интереса к теме произошло после публикации двухтомной монографии М.В. Нечкиной «Движение декабристов» (1955 г.): именно благодаря ей декабристы снова обрели статус «предшественников» большевиков;
- резкий всплеск публикационной активности на декабристскую тему произошел в 1975 г., в год 150-летия восстания; координация юбилейных мероприятий была поручена Министерству культуры СССР;
- соответствующие министерства союзных республик обязались подготовить к 150-летию восстания ряд мероприятий; празднование 150-летия восстания было порождением эпохи «застоя»: во многом юбилейные мероприятия оставались лишь на бумаге;
- источники середины XX в. фиксируют своеобразное раздвоение публицистического декабристоведческого дискурса: родство с декабристами подчеркивали как диссиденты, так и их идеологические противники, официальные власти СССР брежневской эпохи.

## Литература

---

- Артизов 1994 – *Артизов А.Н.* Судьба историков школы М.Н. Покровского (середина 1930-х гг.) // Вопросы истории. 1994. № 7. С. 34–48.
- Бахтурин 2021 – *Бахтурин В.В.* Столетний юбилей восстания декабристов в социокультурном контексте 20-х годов XX века: варианты конструи-

- рования исторической памяти // Ученые записки Казанского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2021. Т. 163. Кн. 6. С. 71–85.
- Булдакова, Киянская 2018 – Булдакова Д.И., Киянская О.И. Столетие восстания декабристов в советской периодике середины 1920-х гг. // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 11 (44). С. 9–16.
- Булдакова, Киянская 2019 – Булдакова Д.И., Киянская О.И. Юбилей восстания декабристов в советской исторической науке и периодике первой трети XIX в. // Россияведение: в поисках утраченного времени / отв. ред. И.И. Глебова. М.: РАН. ИНИОН; Центр россияведения, 2019. С. 47–54.
- Сухих 2013 – Сухих С.И. Эволюция доктрины соцреализма во второй половине XX в. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 2-1. С. 300–305.
- Шиндикова, Глушаков 2013 – Шиндикова Р.А., Глушаков В.В. «Демонстрация семей» 25 августа 1968 г. // Труды экономического и социально-гуманитарного факультета РГГМУ. 2013. Вып. 7. С. 233–239.

## References

---

- Artizov, A.N. (1994), *Sud'ba istorikov shkoly M.N. Pokrovskogo (seredina 1930-h godov)* [The fate of historians of the M.N. Pokrovsky school (mid-1930s)], *Voprosy istorii*, no. 7, pp. 34–48.
- Bakhturin, V.V. (2021), *Stoletnii yubilei vosstaniya dekabristov v sotsiokul'turnom kontekste 20-kh godov XX veka: varianty konstruirovaniya istoricheskoi pamyati* [The centennial of the Decembrists' revolt in the socio-cultural context of the 20s of the 20<sup>th</sup> century. Variants for constructing historical memory], in *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*, vol. 163, book 6, pp. 71–85.
- Buldakova, D.I. and Kiyanskaya, O.I. (2018), “Soviet periodicals of the mid 1920-s on the centenary of the Decembrists revolt”, *RSUH/RGGU Bulletin. “History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies” Series*, vol. 44, no. 11, pp. 9–16.
- Buldakova, D.I. and Kiyanskaya, O.I. (2019), “Anniversaries of the Decembrists' revolt in the Soviet historical science and periodicals of the first third of the 19<sup>th</sup> century”, in Glebova, I.I., ed., *Rossievedenie: v poiskakh utrachennogo vremeni* [Russian studies. In search of lost time [РАН. ИНИОН. Tsentr Rossievedeniya, Moscow, Russia, pp. 47–54.
- Sukhikh, S.I. (2013), “Evolution of the socialist realism doctrine in the 2<sup>nd</sup> half of the 20<sup>th</sup> century”, *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, no. 2-1, pp. 300–305.
- Shindikova, R.A. and Glushakov, V.V. (2013), “ ‘The Demonstration of the Seven’ August 25, 1968”, in *Trudy ekonomicheskogo i sotsial'no-gumanitarnogo fakul'teta RGGMU*, iss. 7, pp. 233–239.

*Информация об авторе*

*Дарья И. Булдакова*, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; darinbouldakova@yandex.ru

*Information about the author*

*Daria I. Buldakova*, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; darinbouldakova@yandex.ru